

Махмуд ЭСАМБАЕВ:

«Я ГОТОВ ТАНЦЕВАТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ»

На этой неделе гостями редакции «Восточно-Сибирской правды» были выдающийся танцовщик, народный артист РСФСР Махмуд Эсамбаев и знаменитый укротитель хищников, заслуженный артист РСФСР Вальтер Запашный.

Наш корреспондент попросил гостей ответить на ряд вопросов.

— Не удивляйтесь, пожалуйста, но я не умею танцевать. Просто я двигаюсь под музыку, и, конечно, все движения осмысливаю, — так полшутливо начал беседу прославленный Махмуд Эсамбаев.

— Махмуд, не приходилось ли Вам танцевать в классическом балете?

— Да, в широкоформатном фильме-балете «Лебединое озеро» я исполнил партию Злого Гения. Кинематограф предъявляет очень большие требования и, отправляясь на киностудию, надо хорошо знать свои недостатки, чтобы их скрыть. Гримёрное искусство помогло мне в своеобразном «конкурсе красоты» с Зигфридом-Джоном Марковским.

В Италии на кинофестивале Злому Гению присудили «Золотую орхидею». Все, что хорошо делается, добывается трудом, как в пословице «Хочешь быть красивым — терпи»...

— Многих зрителей удивляют и восхищают Ваши костюмы...

— Обычно их шьют по моим эскизам. Мое главное требование: в costume должно все быть подлинным, никаких подделок. Порой это бывает трудно, но я не мыслю танец без оригинального costume.

Например, когда я готовил «Русский танец», я специально ездил в Палех, изучал творчество замечательных умельцев-мастеров.

— Вам приходилось выступать во многих странах мира. Нашли ли место в Вашем репертуаре танцы, подсмотренные в

народном творчестве разных континентов и стран!

— Безусловно. В Испании я ходил на репетиции ансамбля Кармен Май. У нее была труппа, вся из ее родственников — 70 человек. Потрясающие цыганские танцы — когда танцуют руки, танцует сама душа, до того проникновенно и убедительно.

А встреча в индейском племени в Канаде, где вождем оказался... украинец! Родители его приехали туда в начале века, а он женился на индианке — дочери вождя и сам возглавлял племя. Там я смотрел индейские танцы и слушал... украинские песни. Красота была необыкновенная.

Но сколько бы я ни ездил, всегда помнил, что высшее счастье — это танцевать для своей страны, для своего народа.

— Как началась ваша творческая биография?

— Когда мы спустились с гор, мне было восемь лет. Я пошел в школу. Учился, мягко говоря, не очень хорошо, так как время уходило на танцы. Я всегда знал, что танец — это моя жизнь, и именно в нем я смогу выразить то, что волнует меня.

Меня звали в школе «внук Робинзона Крузо», наверное, за одежду и отрешенность на уроках.

Не так давно я пригласил на концерт свою первую учительницу. Она растрогалась и сказала, что я и в школе подавал

надежды. Увы, тогда мне этого не говорили.

— Ваши творческие планы!

— Танцевать. Еще пятнадцать лет. Танцевать, пока есть силы. Танцевать! Закончу, когда почувствую, что не гожусь для танца, ведь художник не имеет право на то, что некрасиво. Сейчас я танцую ритуальный танец и в это время чувствую себя богом, а вот когда почувствую Эсамбаевым — все, конец.

— Какое впечатление от Иркутска!

— Город помолодел. За двенадцать лет, прошедших с прошлых гастролей, много построено. Жаль, что нет концертного зала с просторной сценой. Это в порядке пожелания. Ну, а зритель в Иркутске — прекрасный, все понимающий и тонко чувствующий.

— Махмуд, в городе начинают гастроли Вальтер Запашный. Как Вы относитесь к его творчеству!

— Я очень жалею, что улетаю в день, когда он дает первое представление. Я люблю цирк за то, что в нем есть такие бесстрашные мастера и замечательные артисты, как Вальтер Запашный.

— Куда Вы держите путь!

— В Новосибирск, там 15 концертов в оперном театре. Затем Алма-Ата, где будет премьера фильма «Земля Санникова». Я сыграл в нем роль шамана.

— Счастливого пути!

— Спасибо.